Элена ДЕКИЧ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЕКТЕ «НОВЫЕ ПАЦАНКИ»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ

Статья посвящена аксиологическому анализу телевизионного проекта «Новые пацанки» как медиадискурсивного пространства, в котором традиционные ценности транслируются в формате реалити-шоу. На материале девятого сезона (16 эпизодов) с использованием критического дискурс-анализа, семиотического и тезаурусного подходов исследуются речевые стратегии, сюжетные конструкции и ритуальные практики, формирующие представления о социальном статусе женщины и нормативных поведенческих моделях. Показано, что проект функционирует как механизм медиаопосредованного воспитания, где ценностные категории — долг, скромность, дисциплина, семейность — получают устойчивое символическое закрепление.

Ключевые слова: *дискурс-анализ, аксиология, традиционные ценности, социальный статус, реалити-шоу*.

Jelena DJEKIC

REPRESENTATION OF TRADITIONAL VALUES IN THE SHOW “NEW PATSANKI”: AXIOLOGICAL ANALYSIS OF WOMEN’S SOCIAL STATUS

The article offers an axiological analysis of the Russian reality show New Patsanki, examining how traditional values are transmitted within its media discourse. Using material from Season 9 (16 episodes) and applying critical discourse analysis, semiotic and thesaurus-based approaches, the study focuses on verbal strategies, narrative constructions and ritualized practices that shape representations of women’s social status and culturally sanctioned behavioral norms. The project is interpreted as a media-mediated educational mechanism in which value categories—duty, modesty, discipline, family orientation—are symbolically consolidated.

Keywords***:*** *discourse analysis, axiology, traditional values, social status, reality television*.

В современном обществе средства массовой информации играют ключевую роль в формировании ценностных ориентаций и конструировании социальных идентичностей (Мирзаханова, Мирзаханов, 2022: 34-39). Телевизионные форматы, особенно содержащие элементы реалити-шоу, представляют собой не только пространство развлечения, но и механизм социализации, где

аудитории предлагаются определённые модели поведения, представленные как желательные или, напротив, как девиантные (Левицкая, 2013: 67-72). Таким образом, телевидение функционирует как инструмент нормативного воздействия, влияя на восприятие гендерных ролей и иерархию ценностей в обществе.

В этом контексте особое место занимает российский телевизионный проект *«Новые пацанки»*. Этот проект является продолжением реалити-шоу «Пацанки», которое выходит в России с 2016 года. Для анализа выбран именно этот проект, так как он, в отличие от большинства других реалити-форматов, явно сочетает элементы развлечения с воспитательно-дидактическими компонентами. Его драматургическая структура систематически направляет участниц к преображению из *«проблемных девушек»* в социально желательные фигуры. Именно это делает проект уникальным примером медиапродукта, в котором традиционные ценности не только представлены имплицитно, но и ритуально закрепляются в каждой серии. Сам процесс их «преображения» функционирует как символический ритуал, в котором чётко очерчивается разница между неприемлемым, деструктивным образом жизни и нормативно желательным, формируемым через призму традиционных культурных ценностей.

Актуальность исследования заключается в том, что в современном российском обществе ведётся активная дискуссия о месте и роли женщины, при этом медиадискурсы играют центральную роль в воспроизводстве и переосмыслении традиционных ценностей (Фролова, 2024 : 20-27). Проект *«Пацанки»* выступает посредником между этими двумя полюсами: с одной стороны, участницы входят в нарратив как *«проблемные девушки»*, нарушающие социальные нормы, а с другой стороны, от них ожидается, что они станут воплощением женственности, нравственности и преданности семье. Эта двойственность медиарепрезентации соотносится с наблюдением И.С. Клециной и Е.В. Иоффе (2019: 26) о том, что современные СМИ конструируют женственность на пересечении традиционных и новых моделей поведения, соединяя идеалы заботы и скромности с требованием социальной активности и самодостаточности. Именно этот контраст открывает пространство для аксиологического анализа сериала, потому что показывает, каким образом через медиарепрезентацию формируется идеал женщины и подтверждается гегемония традиционных гендерных ценностей.

Цель данной работы — посредством аксиологического анализа всех эпизодов исследовать, каким образом *«Пацанки»* конструируют представление о социальном статусе женщины и как через нарратив передачи утверждаются и ритуализируются традиционные ценности (Богатырева, 2019 : 45-52) — женственность, скромность, материнство, семейная ответственность и нравственная чистота. Тем самым исследование вносит вклад в более широкое понимание роли медиа в воспроизводстве культурных норм и формировании гендерных идентичностей в современной России.

Эмпирическая основа данного исследования заключается в детальном анализе девятого сезона телевизионного проекта *«Новые пацанки» 2024 года,* состоящего из 16 эпизодов продолжительностью от 2,5 до 3 часов каждый. Общий объём проанализированного материала превышает 40 часов транскрибированного содержания, что позволяет глубоко рассмотреть языковые выражения, ценностные суждения и нарративные стратегии, с помощью которых формируется представление о женской идентичности. Съёмки самого сезона длились три месяца, что также составляет временные рамки, в течение которых участницы проходят процесс трансформации — от стигматизированного статуса *«пацанки»* до символического принятия модели *«женственной и настоящей женщины»*. Этот трёхмесячный цикл структурирован как ритмичная последовательность испытаний, ритуалов и проверок, функционирующих в качестве медиапосредованного процесса социализации.

Исследование телепроекта «Пацанки» строится на пересечении семиотической теории культуры (Ю.М. Лотман), аксиологического анализа медийных практик (В.А. Сидоров), тезаурусного подхода к культуре (В.А. Луков) и дискурсивного анализа медийной коммуникации (Е.А. Кожемякин). Такой синтетический каркас позволяет описать проект как «узел» ценностей, знаков и социальных сценариев, где индивидуальные идентичности конструируются и предъявляются через медиадискурс. Ю.М. Лотман описывает культуру как семиосферу — целостное семиотическое пространство, существующее благодаря множественности языков и «границам» между ними. В этой рамке телевизионное реалити предстает как локальная зона семиосферы, где столкновение различных кодов (улица/институт «леди», «свое»/«чужое») провоцирует смысловые «взрывы» и непредсказуемые переходы между состояниями идентичности (Лотман, 2000 : 704). В.А.Сидоров формулирует аксиологическую перспективу

изучения массмедиа: медиа выступают как среда сосредоточения «ценностных полей» и совокупность стратегий их производства/распределения (Сидоров, 2021: 5-14). Для реалити-шоу это означает институционально организованную работу по отбору и сборке ценностей в сюжет (дисциплина, «женственность», труд, солидарность, «новая Я-версия»), а также по управлению переходами между ценностными регистрами.

В тезаурусной оптике культура — это не только набор знаний, но и упорядоченный «культурный словарь» (тезаурус), через который субъект осваивает чужое, отталкиваясь от своего (Луков, 2017 : 10-17). Для участниц реалити это означает, что новые нормы и роли не «переписывают» личный тезаурус одномоментно, а дописываются к нему через серию переводов, уточнений и конфликтов значений. В терминах В. А. Лукова, «Пацанки» — это публичный механизм тезаурусного расширения: участницы «перепаковывают» свой словарь поведения (лексика, интонации, «правильные» телесные техники), а зритель соотносит увиденное с собственным тезаурусом норм.

Е. А. Кожемякин показывает, как медиадискурс производит «предметное видение» социальной реальности, воздействуя на субъективный мир и режимы идентификации (Кожемякин, 2018 : 86-89). Это напрямую соотносится с нашей задачей: в «Пацанках» переформатирование «Я-образа» разворачивается как публичная дискурсивная практика — через ролевые задания, исповеди, нарратив «преображения» и монтаж. Кроме того, в работах Е.А.Кожемякина дискурсивная практика понимается как единство вербального и реального поведения, где языковые и нормативные коды поддерживают/изменяют культурную идентичность (Кожемякин, 2001 : 185); этот тезис используем для описания «Пацанок» как «школы» редактирования поведения и речи в режиме публичной проверки.

Выбор категории «социальный статус женщины» обусловлен тем, что именно через статусные ожидания и символические признаки традиционные ценности переходят из дискурса в социальную практику, позволяя увидеть, как медиа закрепляют образ «нормативной женственности». Под «социальным статусом женщины» понимается многомерное положение женщин в социальной и символической иерархии, которое институционально закрепляется, символически маркируется и интеракционно подтверждается. Теоретическая рамка нашего исследования опирается на:

(1) стратификационно-институциональное измерение (М. Вебер (2019)); Т. Парсонс (1951)) — роли, ожидания, санкции и доступ к признанию; (2) символически-культурное (П. Бурдьё (2004))— структура символического капитала, стили вкуса и телесные техники как маркеры статуса; (3) интеракционно-ситуационное (И. Гофман (1959)) — статус как эффект «постановки себя» и распределения внимания/права последнего слова.

Социальный статус рассматривается через систему показателей, отражающих иерархию ролей и признание в кадре; на этой основе выделяются пять групп индикаторов**:**

- институциональные — ленты, «золотая брошь», победы/исключения, доступ к «ключевым» ритуальным сценам;
- дискурсивные — доля/позиция реплик, модальность оценок наставников/нарратора, «право последнего слова», сцены публичного признания/извинения;
- визуально-эстетические — соответствие дресс-коду «леди», телесная дисциплина, центрирование кадра и типы планов;
- позиционные (агентность) — лидерские назначения, распределение ответственности, объём экранного времени;
- реляционные — подтверждение статуса значимыми другими (семья, группа), устойчивость позитивных связей.

В такой конфигурации движение от стигматизированной позиции «пацанки» к статусу «женщины/леди» фиксируется как согласованный сдвиг по всем пяти группам индикаторов.

Методология исследования опирается на качественный многоуровневый анализ дискурса и ритуальных практик в телевизионном формате «Новые пацанки» (сезон 9; 16 эпизодов, совокупная продолжительность ≈ 48 часов), нацеленный на выявление и описание ценностных моделей и аксиологических категорий, которые артикулируются и закрепляются в ходе проекта посредством языковых формул, оценочных суждений и ритуализованных действий. Эмпирический корпус включает полные транскрипты всех эпизодов с точными временными метками (мин:сек), а также метаданные шоу (наименования рубрик/номинаций, сценарные синопсисы сегментов, высказывания наставников и нарратора).

Первичной единицей анализа выступает «ценостнно релевантная дискурсивная секвенция» — завершённый фрагмент речи участницы, наставника или нарратора, либо целостный отрезок ритуальной процедуры (номинации, вручение лент/брошей, финальные

церемонии). В качестве вторичных единиц фиксируются визуальные индикаторы ценностей (костюмная стилизация, инсигнии, атрибуты церемоний) — строго в тех случаях, когда их семантика явно подтверждается вербальным рядом. Аналитическая рамка сочетает: (1) дискурсивный анализ для выделения лексем с явной/скрытой ценностной коннотацией и реконструкции оценочных топосов; (2) аксиологический анализ в русле культурологической аксиологии (Е. А. Кожемякин; В. А. Сидоров), позволяющий агрегировать кодируемые высказывания в поля «семейность», «самодисциплина», «женственность», «солидарность», «служение команде», «уважение к правилам и авторитету», «готовность к покаянию и исправлению» и т. п., при этом поля описываются через оппозиционные пары («долг/эгоизм», «честь/бесчестие», «самообладание/импульсивность», «скромность/самооправдание»); (3) ритуально-семиотический анализ (Ю. М. Лотман), трактующий формальные процедуры шоу как современные обряды перехода, в которых моделируются и публично санкционируются нормативные ценности женской идентичности; (4) тезаурусный подход (В. А. Луков), применяемый для картирования «ценностного тезауруса» проекта — совокупности устойчивых понятий, образов, прототипов и сценариев, организующих смысловое поле повествования и задающих репертуар допустимых ролей и траекторий изменения.

Процедура кодирования реализуется в четыре шага: (а) открытое кодирование — индуктивная фиксация всех маркеров ценности (напр., «честность», «милосердие», «трудолюбие», «сдержанность речи», «эмпатия к слабому», «уважение к наставнику», «женственность», «ответственность за команду»); (б) аксиологическое картирование — группировка кодов в поля и их соотнесение с оппозициями; (в) секвенциальный анализ — отслеживание динамики кодов через эпизоды (появление → кульминация → стабилизация/отсев), с привязкой к временным меткам и ритуальным событиям; (г) триангуляция — перекрёстная проверка констатаций на основании нарративов участниц, оценочных комментариев наставников и статуса, присваиваемого ритуалом (цвет/тип ленты, знаки отличия, финальные титулы и решения). Для обеспечения валидности используются три критерия доминирования ценности: консенсус акторов (согласованные высказывания участниц, наставников и нарратора и/или подтверждение ритуалом), устойчивость (повторяемость в нескольких эпизодах) и когерентность (закрепление в финале институциональным

признанием — наградой, символическим статусом, нарративным «закрытием»).

Надёжность кодирования проверяется повторным чтением, а также сопоставлением результатов двух независимых итераций на подвыборке эпизодов; противоречивые случаи (например, позитивная оценка «харизмы» при коллизии со «скромностью») трактуются в рамках осмысленной аксиологической амбивалентности и включаются в домен только при наличии метадискурсивной санкции (явная артикуляция правила наставником/ритуалом). Операционализация понятий строится следующим образом: «ценностный индикатор» — лексема/синтагма с оценочной семантикой; «ритуальный маркер» — повторяемый формализованный акт с санкционирующей функцией; «тезаурусный элемент» — устойчивое ключевое слово/образ/сценарий, связывающее дискурсивные и ритуальные уровни. Этические и процедурные ограничения зафиксированы заранее: анализ ограничивается публично доступным материалом; персональные данные не обрабатываются; интерпретации соотносятся с контекстом производства телепродукта (монтаж, сценарная рамка), что учитывается как возможное искажение и компенсируется триангуляцией источников и фиксацией всех шагов интерпретации**.** Реплицируемость обеспечивается публикацией схемы кодов, определения доменов, правил атрибуции маркеров и перечня временных меток, что позволяет внешнему исследователю восстановить ход анализа и проверить устойчивость выводов на независимой подвыборке эпизодов.

Анализ

В шестнадцати эпизодах девятого сезона телепроекта *«Новые пацанки»* формируется устойчивый аксиологический каркас, определяющий представление о том, что значит быть «правильной женщиной». Трансформация участниц из стигматизированных «пацанок» в «женщин» и «леди» разворачивается как процесс воспитания и ритуального перерождения. Анализ позволяет выделить несколько ценностных осей: стигматизация и негативная идентичность, дисциплина и самоконтроль, эстетизация женственности, баланс силы и уязвимости, семейные и социальные роли, а также ритуальная фиксация ценностей в финале.

В рамках тезаурусного подхода (В. А. Луков) телевизионный проект может быть описан как «ценностное пространство», в котором участницы осваивают культурный язык через устойчивые концепты. Анализ выявил ключевые лексемы и формулы, организующие

«ценностный тезаурус» сезона: *грех, стыд, хаос, зависимость, боль, ответственность, служение, семья, честь, женственность, любовь, новая жизнь, второй шанс*. Антиномии нижнего уровня — «грех», «стыд», «боль», «пустота» — задаются уже в первых сериях. Так, в 1-м эпизоде (00:18:20) участница признаётся: «Жизнь поедала меня изнутри вместе с зависимостями», а в 2-м эпизоде (00:31:05) педагог говорит: «Пацанка — это ваш крест». Эти высказывания формируют зону морального падения и символического «дна» тезауруса. В 4-м эпизоде (00:22:41) одна из девушек произносит: «Мне стыдно смотреть на себя», закрепляя категорию *стыда* как исходной точки очищения.

Срединные эпизоды (5–10) насыщены лексемами моральной коррекции: *ответственность*, *самообладание*, *служение*, *команда*. В 5-м эпизоде (00:19:05) звучит фраза: «Я считаю себя убийцей — я убила свою подругу», которая переводит мотив *греха* в пространство *искупления*. В 7-м эпизоде (01:20:00) педагог говорит: «Мы слишком долго ждали ваших изменений», а в 9-м (00:54:33) — «Каждое ваше „плевать“ — это шаг назад», где коды *долга* и *самоконтроля* становятся доминирующими. Эти речевые акты показывают переход от моральной пассивности к нормативной активности.

В финальных сериях (11–16) верхний уровень тезауруса наполняется словами *любовь*, *семья*, *женственность*, *честь*. Так, в 13-м эпизоде (01:22:20) — «Я твоя дочка. Всё будет хорошо» — концепт *семьи* становится кульминацией ценностного роста. В 14-м (01:48:54) участница говорит: «Стать мамой. Я думаю, что я уже к этому готова» — закрепляется идея *материнства* и *зрелости*. В финале (эп. 16, 02:17:01) победительница произносит: «Сегодня родилась новая я. У меня золотая брошь» — формула, обозначающая символическое возрождение и высший уровень тезауруса.

В динамике сезона можно выделить три уровня тезаурусной иерархии: (1) уровень морального падения (*грех*, *стыд*, *зависимость*); (2) уровень коррекции (*ответственность*, *служение*, *самообладание*); (3) уровень возрождения (*семья*, *честь*, *женственность*, *любовь*). Эта структура соотносится с положением В. А. Лукова о том, что тезаурус личности развивается через взаимодействие с культурными образцами и общественными оценками. Таким образом, в «Пацанках» медиадискурс выполняет функцию культурного посредника, позволяя участницам усваивать традиционные ценности в современном контексте.

Стигматизация и девиантная идентичность

С первых серий участницы маркируются как «пацанки» – понятие, наполненное отрицательной коннотацией. В 1-м эпизоде педагог констатирует: *«Вы худшие ученицы»* (Эп. 1, 00:12:15), задавая исходную точку для будущего исправления. Другая участница признаётся: *«Жизнь поедала меня изнутри вместе с зависимостями»* (Эп. 1, 00:18:20). Уже в 2-й серии звучит определение: *«Пацанка — это не просто слово, это ваш крест»* (Эп. 2, 00:31:05). Таким образом, стигматизация задаёт рамку: путь начинается с признания падения и необходимости выхода из него.

Дисциплина и моральное возрождение

Дисциплина и контроль над собой выступают центральной ценностью. В 3-м эпизоде педагог настаивает: *«Фразы „не помню“ — это не алиби, они вас не спасают»* (Эп. 3, 00:46:20). В 5-й серии участница произносит: *«Я считаю себя убийцей, я считаю, что я убила свою подругу»* (Эп. 5, 00:19:05), демонстрируя готовность к самокритике как условию искупления. В 7-м эпизоде слышим: *«Мы слишком долго ждали ваших изменений»* (Эп. 7, 01:20:00). В 9-й — *«Каждое ваше „плевать“ — это шаг назад»* (Эп. 9, 00:54:33). Дисциплина конструируется и через телесное измерение: *«Я должна терпеть, даже если больно»* (Эп. 6, 01:14:08). Таким образом, способность к контролю, смирению и преодолению боли становится критерием морального роста.

Эстетизация женственности

Женственность формулируется не только как эстетический, но и как моральный идеал. Сопротивление участниц проявляется в первых сериях: *«Женского во мне нет, и мне сложно и страшно это достать»* (Эп. 4, 00:18:43); *«Мне максимально некомфортно себя вообще видеть в таком виде»* (Эп. 9, 00:44:07). Этот дискомфорт интерпретируется как временный барьер на пути к трансформации. Позднее звучат реплики: *«Я прям чувствую себя как женщина»* (Эп. 12, 01:28:15); *«Из такой пацанки — такая элегантная, тонкая, женственная»* (Эп. 14, 01:48:07). В кульминации финала (Эп. 15, 01:48:27) одна из участниц признаётся: *«Настолько себя женственно увидела, что я офигела»*. Таким образом, женственность становится доказательством не только внешней, но и внутренней перемены.

Баланс силы и уязвимости

Женский идеал в проекте строится на соединении силы и умения проявлять слабость. В 5-м эпизоде звучит: *«Я очень сильно независимая*

женщина» (Эп. 5, 00:24:52). Но уже в 8-м педагог подчёркивает: *«Быть слабой не стыдно»* (Эп. 8, 01:57:12). В 10-й серии участница отмечает: *«Не просто человеку, мужчине, своему брату, и побыть девочкой»* (Эп. 10, 01:21:36). В 13-м эпизоде: *«Я боюсь показать, что я слабая, но именно это и есть моя сила»* (Эп. 13, 00:57:44). Таким образом, проект выстраивает ценность двустороннего баланса: дисциплина и устойчивость должны сочетаться с умением доверять и показывать уязвимость.

Семейные и социальные роли

Важнейшей частью ценностного ряда становятся восстановленные связи с семьёй и признание социальной полезности. В 10-й серии одна участница прощается с прежним кругом: *«Вы для меня теперь плохая компания, девочки, поэтому сегодня я хочу с вами проститься навсегда»* (Эп. 10, 01:30:54). Встречи с родными наполнены эмоциональными признаниями: *«Я твоя дочка. Всё будет хорошо»* (Эп. 13, 01:22:20); *«Я тебя люблю, я ради тебя на всё готова, дочка»* (Эп. 14, 01:47:22). В 14-м эпизоде также подчёркивается готовность к материнству: *«Стать мамой. Я думаю, что я уже к этому готова»* (Эп. 14, 01:48:54). Эти эпизоды показывают, что цель трансформации — не только личное изменение, но и интеграция в семью и общество.

Ритуальная фиксация ценностей (Эп. 16)

Финальная серия подводит итог процессу через символическое награждение. Категории «Большое сердце», «Страха больше нет», «Женщина с большой буквы» фиксируют систему ценностей: альтруизм, смелость, женственность, упорство. Победительница заявляет: *«Сегодня родилась новая я. У меня золотая брошь»* (Эп. 16, 02:17:01). Педагоги резюмируют: *«Пацанки не идеальны. Они ошибаются, падают, но снова встают»* (Эп. 16, 02:19:23). Таким образом, победа понимается не как отсутствие ошибок, а как способность к преодолению, служению другим и социальной адаптации.

Выводы

Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что проект *«Новые пацанки»* выполняет функцию не просто телешоу, а современного механизма воспитания и утверждения базовых культурных норм. Его аксиологическая структура строится вокруг идеи о том, что истинная женская ценность реализуется через традиционные добродетели: нежность, заботу, скромность, готовность к служению семье и обществу. Важнейший смысловой вектор заключается в том, что женственность представляется не как внешняя форма или набор

привычек, а как внутреннее состояние гармонии, соединяющее дисциплину и моральную чистоту. Через процесс символического «преображения» участницы проходят путь от девиантного поведения к состоянию духовной и социальной зрелости.

Особое внимание уделяется семейным ролям. Концепт «женщина-хранительница очага» актуализируется как центральный: именно через возвращение к семье, через принятие роли дочери, супруги и матери героини получают новый смысл своего существования. Тем самым программа транслирует архетипический образ женщины в русской традиции — как источника тепла, любви и нравственной устойчивости.

В финальной серии сезона чётко прослеживается ритуализация ценностей: от дисциплинарных практик до символического признания женских добродетелей. В этой системе координат женщина предстает не как индивидуалистическая личность, а как носительница коллективного идеала, связанного с национальной культурой и духовным наследием. Таким образом, *«Новые пацанки»* репрезентируют в медийном пространстве современную форму традиционного воспитания, где женская идентичность мыслится через призму вечных ценностей: преданности, нежности, ответственности, моральной стойкости и материнской заботы. Именно эти качества возвышаются как эталонные, а путь участниц от «пацанки» к «женщине» становится символом культурного и духовного возрождения.

Список литературы:

Богатырёва Л.Г. Традиционные ценности в аксиологии жизненного пути современной женщины // Социология. – 2019. – № 3. – С. 45–52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-aksiologii-zhiznennogo-puti-sovremennoy-zhenschiny (дата обращения: 08.10.2025).

Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр.О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 680 с.

Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 3. – С. 22–30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normy-zhenskogo-povedeniya-traditsionnaya-i-sovremennaya-modeli (дата обращения: 08.10.2025).

Кожемякин Е.А. Визуальное и социальное: перспективы критического дискурс-анализа и социальной семиотики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. №1 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-i-sotsialnoe-perspektivy-

kriticheskogo-diskurs-analiza-i-sotsialnoy-semiotiki (дата обращения: 16.11.2025).

Кожемякин Е.А. Культурологический анализ дискурсивной практики личности в межкультурных коммуникациях: дис. … канд. филос. наук. – Белгород, 2001. – 185 с.

Левицкая А.А. Реалити-шоу как реклама образа жизни: медиаобразовательные аспекты // Медиаобразование. – 2013. – № 4. – С. 67–72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realiti-shou-kak-reklama-obraza-zhizni-mediaobrazovatelnye-aspekty (дата обращения: 08.10.2025).

Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

Луков В.А. Европейская культура в тезаурусном освещении // Культура культуры. – 2017. – № 1. – С. 10–19.

Мирзаханова З.А., Мирзаханов Д.Г. Роль СМИ в формировании ценностных ориентаций у современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 5. – С. 34–39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-tsennostnyh-orientatsiy-u-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi (дата обращения: 08.10.2025).

Пятова А.В. Роль масс-медиа в формировании ценностных ориентаций молодежи // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 10. – С. 114–118.

Сидоров В.А. Аксиология массмедиа: проблемные поля и стратегии изучения // Гуманитарный вектор. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-massmedia-problemnye-polya-i-strategii-izucheniya (дата обращения: 08.10.2025).

Фролова Т.И., Агасиева Т.С. Образы женщин в российских СМИ: аксиологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2024. – № 5. – С. 20–27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-zhenschin-v-rossiyskih-smi-aksiologicheskiy-aspekt (дата обращения: 08.10.2025).

Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. – Garden City, NY: Doubleday, 1959. – 259 p.

Goffman E. Gender Advertisements. – New York: Harper & Row, 1979. – 128 p.

Parsons T. The Social System. – New York: Free Press, 1951. – 575 p.

Weber M. Economy and Society: A New Translation / Ed. K. Tribe. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2019. – P. 1–1163. URL: http://www.jstor.org/stable/j.ctv24trdzh (дата обращения: 08.10.2025).

Marwick A.E., Boyd D. I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse and the imagined audience // New Media & Society. – 2011. – Vol. 13, No. 1. – P. 114–133.

Ferković-Pašić I. Reality TV Shows and Social Media: Public Attitudes and Reactions // Društvene i humanističke studije. – 2025. – Vol. 10, No. 1 (27). – P. 785–798.

ДЕКИЧ Элена – независимый исследователь, г. Белград, djekic.nebula@gmail.com